

Чжоу Вэнь, естественно, слышал их слова, но ему было всё равно, что говорят другие, поэтому он продолжал играть.

После того, как антилопа прибыла на гору Лаоцзюнь, она пошла гулять по окрестностям сама по себе. Это обрадовало Чжоу Вэня, но он никак не ожидал, что жирная птица последует за ней. Это его несколько расстроило.

Возможно, всё дело в том, что они были давно знакомы, и поэтому так хорошо знали друг друга. Птица и антилопа всё больше и больше подходили друг другу.

Через некоторое время остальные начали двигаться.

Коврик для йоги Тянь Чжэньчжэнь не стал выполнять свою функцию, как ожидалось. Вместо этого она начала практиковаться в фехтовании. Это было вполне нормально, а вот остальные были немного ненормальными.

Как и Чжоу Вэнь, Хуан Цзи достал свой телефон и начал безумно играть.

Гу Дянь достал из рюкзака кучу еды. В основном это были все виды сушеного мяса и барабанные палочки. Он сел и начал есть.

Ван Лу приготовила холст и ручку и начала рисовать.

В этот раз Ли Сюань был совсем не таким, как в прошлый раз. В прошлый раз он отжимался так безумно, что два дня не мог даже поднять руки.

Но в этот раз он просто сидел и ничего не делал. Он закрыл глаза, как будто отдыхал. Никто не знал, о чем он думает.

- Старейшина Цзюнь, что ты думаешь о них... - Ли Мин Цань посмотрел на Цзюнь Тиньюя, не зная, что сказать.

Цзюнь Тиньюй покачал головой и вздохнул:

- Действительно, есть некоторые проблемы с потенциалом этих учеников. Они либо едят, либо играют. Есть и те, кто отдыхает с закрытыми глазами. Если у всех студентов Лиги такие мысли, то, боюсь, у Лиги нет будущего.

Цзюнь Тиньюй действительно беспокоился о будущем Лиги. Лига уже находилась в состоянии беспорядка, а эти молодые люди были слишком развратными. Трудно было представить, как Лига сможет выжить с этими молодыми людьми, которые проводили всё своё время в играх, еде и рисовании.

Хотя Ли Мин Цань не знал многого о Бессловесном Монументе, он мог сказать, что игры, поедание мяса, рисование и так далее определенно не являются хорошим проявлением потенциала.

Наконец, брови Цзюнь Тинъюя расслабились.

Мин Сю встал, взял тренировочный меч, который лежал у него на коленях, и начал тренироваться.

Его искусство владения мечом было таким же, как у Тянь Чжэньчжэнь. На самом деле Тянь Чжэньчжэнь научилась искусству меча у него, поэтому, естественно, оно было идентичным.

Однако было одно отличие. Мин Сю не полностью практиковал своё искусство меча. Он лишь постоянно доставал меч и наносил удары, повторяя одно и то же действие.

Ли Мин Цань, наконец, увидел человека, который выглядел так, будто делает что-то приличное, и спросил Цзюнь Тинъюя:

- Старейшина Цзюнь, что значит, что этот ученик постоянно достает меч?

Цзюнь Тинъюй похвалил:

- Это хорошо, этот ученик действительно хорош.

- Старейшина Цзюнь, могу я спросить, чем он хорош? - Ли Мин Цань спросил Цзюнь Тинъюя.

- Хотя это всего лишь одно движение, я могу сказать, что его основа очень стабильна. Он неподвижен, когда спокоен, но быстр, как кролик, когда двигается. Он держит свой меч устойчиво и крепко. Он быстро и точно выбрасывает меч. Несмотря на такую основу, он всё ещё стремится к совершенству. Он не удовлетворен собственными достижениями, а также способен переносить скуку и одиночество. Будущие достижения этого ученика в искусстве меча, безусловно, будут выдающимися. Если не будет сюрприза, он точно станет известным человеком на пути меча, - Цзюнь Тинъюй не скупился на похвалы.

Во-первых, это было потому, что Мин Сю был очень выдающимся. Его похвала не была преувеличением. Во-вторых, после того, как он увидел Чжоу Вэня и других шутников, увидеть такого выдающегося ученика, как Мин Сю, было просто потрясающе.

- Если у нашей Лиги будет ещё несколько таких молодых людей, почему мы должны беспокоиться о том, что не сможем выжить в будущем? - чем больше Цзюнь Тинъюй смотрел на Мин Сю, тем больше он ему нравился. Чем больше он смотрел на него, тем счастливее он становился.

Он даже немного жалел, что Мин Сю не был его учеником. Он хотел хорошо воспитать его, чтобы в будущем он стал полезным для Лиги.

Ли Мин Цань также с тоской сказал:

- Похоже, что у молодого поколения нашей Лиги ещё есть таланты. Не все люди умеют только веселиться.

Пока они говорили, они увидели, как Фэн Цюянь встал и использовал свою руку в качестве сабли, чтобы практиковать своё сабельное искусство.

Ли Мин Цань увидел, что движения Фэн Цюянь были простыми. Они не были очень вычурными, но имели уникальную ауру. Он почувствовал, что этот ученик несколько отличается от остальных.

Когда сабельный удар Фэн Цюяна попал в поле зрения Цзюнь Тинъюя, его глаза загорелись. Он взволнованно сказал:

- Гений... Какой гений...

- Старейшина Цзюнь, что происходит? - Ли Мин Цань был шокирован. Цзюнь Тинъюй обычно был похож на мудреца. Он был с ним так долго, но никогда не видел, чтобы тот терял самообладание.

Цзюнь Тинъюй, не мигая, смотрел на Фэн Цюяня, словно восхищался несравненным сокровищем.

- Ученик действительно смог овладеть этим сабельным искусством в столь юном возрасте. Он практически прирожденный саблист. Нет, лучше сказать, что он прирожденный король сабель... - Цзюнь Тинъюй был человеком с хорошим зрением. Иначе он бы не смог определить, что сабельное искусство Фэн Цюяна было хорошим.

Сабельное искусство Фэн Цюяна действительно впечатляло. У него был шанс стать гроссмейстером в будущем. Как Цзюнь Тинъюй мог не удивиться, увидев такое сабельное искусство и силу сабли у подростка?

В последний раз он видел такое сабельное искусство от известного в Лиги эксперта по саблям. Этот человек был знаменит уже двадцать-тридцать лет, но сейчас его мастерство пошло на спад. Его дальнейшее продвижение было невозможно.

Что касается Фэн Цюяна, то его будущее было безграничным. Никто не знал, как далеко он может пойти в будущем.

- Он слишком совершенен. В этом мире действительно есть такой совершенный гений. Я не зря пришел на гору Лаоцзюнь. Мин Цань, помоги мне узнать его контактные данные. Ах да, есть еще тот ученик, который практикуется в фехтовании. С такими гениями есть надежда на будущее Лиги, - Цзюнь Тинъюй с трудом сдерживал своё волнение.

Всё, что он хотел сделать сейчас, это нанять этих двух талантливых молодых людей в качестве своих учеников и спросить, из какого они колледжа. Если возможно, он хотел сделать их своими студентами и наставлять их как своих аспирантов. Они могли бы учиться в колледже, в котором он работал.

- Я спрошу их сейчас, - Ли Мин Цань мог сказать, что Цзюнь Тинъюй действительно ценил этих двух молодых людей и был готов подойти к ним.

- Не мешай им. Давай подождем, пока они закончат тренировку, прежде чем идти к ним. Если ты подойдешь сейчас, это неизбежно нарушит ход их мыслей. Нехорошо, если это повлияет на них, - Цзюнь Тинъюй поспешно оттащил Ли Мин Цаня, чтобы тот не мешал Фэн Цюяню и Мин Сю.

Цзюнь Тинъюй наблюдал за ними со стороны. Чем больше он смотрел на них, тем больше они радовали его глаз, и он понимал, насколько они перспективны. Когда он посмотрел на клоунов рядом с ними, обжора уже почти доел десять килограммов еды. Он не мог не вздохнуть. "Они все ученики, но почему разница так велика?"

<http://tl.rulate.ru/book/35298/2862022>